

TAXES AND THE LAND QUESTION IN THE ECONOMY OF THE RUSSIAN EMPIRE

DOI 10.15826/qr.2019.4.434
УДК 94(470)"16/18"+351.713+929Голицын

АБЕРРАЦИЯ НАЛОГОВОГО БРЕМЕНИ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ*

Артур Мустафин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Москва, Россия

THE TAX BURDEN IN THE PETRINE ERA: HISTORIOGRAPHICAL DISCUSSIONS

Arthur Mustafin

National Research University
Higher School of Economics,
Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia

The author demonstrates that the tax burden was first calculated in Russia at the end of 1729 by the Tax Commission (1727–1730) headed by Prince Dmitry Golitsyn. The calculations allowed the Commission to draft a tax reform. Its documents contain unique information about extraordinary payments, i. e. sums for enlisting recruits and the construction of headquarters. These data allow the author to reconsider the results of the Petrine tax reform, which are reflected in the

* Исследование выполнено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2018 г.

** *Citation*: Mustafin, A. (2019). The Tax Burden in the Petrine Era: Historiographical Discussions. In *Quaestio Rossica*. Vol. 7, № 4. P. 1214–1228. DOI 10.15826/qr.2019.4.434.

Цитирование: Mustafin A. The Tax Burden in the Petrine Era: Historiographical Discussions // *Quaestio Rossica*. Vol. 7. 2019. № 4. P. 1214–1228. DOI 10.15826/qr.2019.4.434 / Мустафин А. Аберрация налогового бремени Петровской эпохи в исторических исследованиях // *Quaestio Rossica*. Т. 7. 2019. № 4. С. 1214–1228. DOI 10.15826/qr.2019.4.434.

historical literature as an increased tax burden from 16 to 260 percent. According to the author's calculations, with the introduction of capitation tax (and when comparing the sums from 1721–1723, 1724, and 1726–1727) taxes raised increased by 70 percent; taking into account the increase in prices for bread, they grew by 94 to 116 percent. Nevertheless, the article emphasises the fact that some information on the fees for the supply of recruits was obtained by Golitsyn's Commission on the basis of incomplete data. Accordingly, it is only possible to obtain rough estimates of tax burden when using this information. In addition, the review of data indicates errors in the Commission's calculations of taxes due per household in 1724 and in 1726–1727. These errors affected the calculation of the tax burden in Russia in the 1720s. The author comes to the conclusion that these mistakes were intentionally made by the Commission, the head of which, apparently, was interested in drafting a tax reform, not reducing the army's budget. However, it is important to note that Golitsyn's Commission carried out tremendous work in collecting and analysing data on the financial situation of the country. This work expands established ideas about the history of economic and statistical thought in Russia.

Keywords: tax reform, household tax, capitation, emergency payments; tax burden; Commission on taxation; D. M. Golitsyn.

Рассчитать налоговое бремя в России 1720-х гг. впервые смогли уже в конце 1729 г. в Комиссии о подати (1727–1730), возглавлявшейся князем Д. М. Голицыным. Эти расчеты позволили комиссии подготовить проект реформирования податной системы. В материалах содержатся уникальные сведения о чрезвычайных платежах на поставку рекрутов и постройку штабных дворов. Анализ этих данных позволил пересмотреть оценки итогов подушной реформы, которые в литературе выражались в расчетах прироста налогового бремени: от 16 до 260 %. Согласно проведенным автором расчетам, с введением подушной подати (при сравнении суммы сборов за 1721–1723 гг. и за 1724, 1726–1727 гг.) налоговое бремя возросло на 70 %, а с учетом изменения хлебных цен оно увеличилось на 94–116 %. В статье акцентируется внимание на том, что ряд сведений о сборах на поставку рекрутов был получен комиссией Д. М. Голицына на основе неполных данных. Соответственно, используя эти сведения, можно получить только приблизительные оценки изменения налогового бремени в России 1720-х гг. В ходе проверки расчетов, проведенных комиссией, был выявлен ряд ошибок при определении суммы платежей с крестьянского двора за 1724 и 1726–1727 гг., повлиявших и на расчеты налогового бремени в 1720-е гг. Автор приходит к выводу, что эти ошибки были намеренно допущены Комиссией о подати, руководитель которой, по всей видимости, был заинтересован предложить проект реформы податной системы, не ограничивающий финансирование армии. Комиссия Д. М. Голицына провела колоссальную работу по сбору и анализу данных о финансовом положении страны, результаты которой расширяют устоявшиеся представления об истории экономической и статистической мысли в России.

Ключевые слова: податная реформа 1720-х гг.; подворное обложение; подушная подать; Комиссия о подати; Д. М. Голицын.

Вопрос о налоговом бремени в России 1720-х гг. – один из самых дискуссионных в историографии Петровских реформ. В то время как одни историки вслед за П. Н. Милюковым рассматривали подушную подать как крайне тяжелую для населения [Милюков, с. 489; Троицкий, с. 125–127; Каменский, с. 186, 206–207; Гершенкрон, с. 407–408], другие убеждали, что ее введение существенно не изменило тяжести налогового бремени [Анисимов, 1982, с. 259–288; Струмилин, с. 318–330]. Так, согласно расчетам Е. В. Анисимова, «подушная подать в целом по стране была на 16 % больше подворной» [Анисимов, 1982, с. 279]. По мнению ряда историков, не следует занимать крайние позиции в этом вопросе: налоговое бремя возросло на 40–75 % [Юхт, с. 128; Покровский, с. 194; История, с. 168; Курукин, с. 119]. Удивительно, что остался не замеченным тот факт, что рассчитать динамику налогового бремени 1720-х гг. впервые смогли уже в конце 1729 г. в Комиссии Д. М. Голицына о подати (1727–1730) [РГВИА. Ф. 23. Д. 825, 843], хотя частично ее материалы использовались в этой дискуссии [Анисимов, 1982]. С какой целью и каким образом Д. М. Голицын оценивал изменения налогового бремени? И можем ли мы доверять материалам и расчетам Комиссии о подати?

Чтобы понять, почему исследователи предлагают столь противоречивые оценки налогового бремени, обратимся к различиям в методиках расчета этого показателя. Так, П. Н. Милюков, рассчитывая сумму прямых сборов до введения подушной подати [Милюков, с. 489], учитывал как постоянные¹, так и чрезвычайные² налоги. Однако он, рассчитывая сумму сборов за 1724 г., учитывал только постоянные³ налоги. В действительности введение «единого подушного налога не привело к ликвидации всех дополнительных платежей... как об этом мечтал законодатель» [Анисимов, 1982, с. 282]. По всей видимости, у П. Н. Милюкова не было сведений об их сборе.

П. Н. Милюков сопоставил суммы налоговых платежей до и после введения подушной подати, но он не рассчитывал, на сколько процентов (или во сколько раз) увеличилось бремя [Милюков, с. 489]. Интерпретацию полученных П. Н. Милюковым результатов предложил специалист по Петровской эпохе Е. В. Анисимов: «В книге

¹ Постоянные (табельные, окладные) налоги – те, ставка которых оставалась неизменной на протяжении длительного периода времени. К ним можно отнести группы приказных, со-словных, региональных налогов, а также группу налогов на строительство Санкт-Петербурга.

² Чрезвычайные (запросные) налоги – те, ставка, номенклатура и общий оклад которых изменялись ежегодно в зависимости от государственных потребностей. К ним можно отнести различные сборы провианта и фуража, сборы на поставку рекрутов и лошадей, отработочные повинности и др.

³ В ходе подушной реформы система налогообложения упростилась. К постоянным налогам можно отнести семигривенный (в 1724 г. – 74 коп., позднее – 70 коп.), дополнительный четырехгривенный (40 коп.) с государственных крестьян, а также сорокаалтынный (1 р. 20 коп.) с купечества. К чрезвычайным податям можно отнести сборы на строительство штабных дворов, а также на подготовку и отправку рекрутов.

“Государственное хозяйство...” он (П. Н. Милюков. – А. М.) отмечал, что... оклад прямых налогов увеличился с 1778 533 руб. до 4614 638 руб. (или на 2,8 млн руб.), т. е. в 2,6 раза. Этот вывод о приросте прямых налогов на 259 % (sic!) требует самого пристального рассмотрения» [Анисимов, 1982, с. 275]. Позднее П. Н. Милюкову неоднократно приписывалось то, что прирост составил 260 %⁴ [Покровский, с. 194; История с. 168; Cracraft, p. 72].

Е. В. Анисимов утверждает, что налоговое бремя увеличилось на 16 %, сравнивая на более надежных данных период 1721–1723 гг. с периодом 1724 и 1726–1727 гг. При этом он, рассчитывая сумму платежей за последний период, не учитывает чрезвычайные налоги, как и П. Н. Милюков, но, в отличие от него, не берет в расчет и постоянные четырехгривенный и сорокаалтынный платежи. Тем не менее, Е. В. Анисимов вносит «небольшую поправку»: с одной стороны, если мы учтем четырехгривенный платеж, это даст прирост подушной подати по сравнению с подворной на 28,6 % [Анисимов, 1982, с. 279]; с другой – если учтем чрезвычайные платежи (без четырехгривенного сбора), то прирост составит 64,3 % [Там же, с. 282].

Собственно, эта поправка и привлекла внимание авторов критических рецензий. Так, А. И. Юхт призывал учитывать все постоянные и чрезвычайные налоги, сопоставляя эти два периода. Используя данные, представленные в рецензируемой монографии, он рассчитал, что бремя увеличилось на 75 % [Юхт, с. 128]. Также Н. Н. Покровский обратил внимание на то, что четырехгривенный платеж «в подсчет государственного налога почему-то не включается» [Покровский, с. 194]. Вместе с тем, он заметил, что «вычисление процента по приведенным абсолютным цифрам не всегда дает величины, полностью совпадающие с указанными» в итоговой таблице Е. В. Анисимова [Там же]. Эти нюансы в методиках показывают, что полученные исследователями показатели, строго говоря, несопоставимы друг с другом. Пожалуй, единственное, что объединяет все способы расчета налогового бремени – то, что этот показатель рассчитывают, исходя из оклада.

Разница в расчетах у П. Н. Милюкова и Е. В. Анисимова объясняется и тем, что они использовали разные источники. Так, Анисимов критиковал своего предшественника за использование, с одной стороны, сведений Ж.-Ж. Кампредона для определения суммы платежей за 1723 г. [Анисимов, 1982, с. 275–276], а с другой – сведений из табели (обнаруженной Милюковым в фонде «Внутреннее управление» нынешнего РГАДА) для определения суммы за 1724 г. [Там же, с. 102]. Бесспорно, критика сведений Ж. Ж. Кампредона справедлива. Но вряд ли стоит безоглядно доверять тому, что

⁴ Используя данные П. Н. Милюкова, можно рассчитать, что налоговое бремя увеличилось на 159 %.

упомянутая табель П. Н. Милюкова [РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 35] содержит неполные данные. Важно заметить, что, оценивая сборы за 1724 г., Анисимов (вероятно, под влиянием сведений Комиссии о подати) исходил из оклада в 70 коп. с мужской души, а Милюков – в 74 коп. Как показывает проверка, расхождение в итоговых данных незначительное, составляет 0,2 %⁵. Иначе говоря, здесь данные, почерпнутые из составленных независимо источников, соотносятся. Остальные сведения, использованные Анисимовым, пожалуй, можно считать уникальными; в большинстве случаев их весьма проблематично перепроверить.

Ключевым источником сведений о подворном и подушном налогообложении для Е. В. Анисимова послужили материалы Комиссии Д. М. Голицына – «Экстракт» подлинной» [РГВИА. Ф. 23. Д. 843], его редакция «Экстракт» краткой» [Там же. Д. 825], а также различные таблицы, которые отражают работу над их составлением [РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 28575]. Несомненная заслуга историка в том, что он ввел эти материалы в научный оборот. Дело в том, что продолжительное время итоговый документ Комиссии Д. М. Голицына считался утерянным [Анисимов, 1973, с. 343]. Отчасти это можно объяснить тем, что «Экстракт» не содержит каких-либо сведений, прямо указывающих на его происхождение. Неясно из монографии Анисимова, как он провел атрибуцию источника, но она абсолютно верна. В частности, в этом может помочь обращение к тексту указа от 17 сентября 1742 г., в котором упоминается Комиссия Д. М. Голицына, а также ряд представленных ею сведений, которые совпадают с данными из «Экстракта» [ПСЗ-1, т. 11, № 8619, с. 658].

Материалы Комиссии Д. М. Голицына занимают центральное положение в концепции Е. В. Анисимова, поэтому важно обратиться к наиболее существенным моментам появления этих источников. Практически сразу после смерти Петра I в правительстве активно обсуждали итоги его финансовых реформ. В связи с этим бывшие сподвижники императора предлагали сбавить подушную подать, частично ее заменить натуральными платежами, обложить налогом только крестьян в возрасте от 10 до 60 лет и др. [Мустафин, 2016]. В частности, Д. М. Голицын предложил учредить специальную комиссию, которая должна была выяснить, насколько больше стали платить крестьяне с введением подушной подати, а «из того видно можно, что с них ныне сложить довлеет» [РГАДА. Ф. 9. Кн. 33. Л. 198]. В итоге, обсудив проблемы крестьянства, верховники отменили сбор майской трети⁶ (то есть сократили сбор семигривенного платежа на 23 коп.), а созданной Комиссии Д. М. Голицына поручили

⁵ Умножив количество душ, используемое Е. В. Анисимовым (5 391 015), на 74 коп., мы получаем сумму платежей в 3 989 351 руб. По данным П. Н. Милюкова, сумма составляет 3 996 771 руб. [Милюков, с. 480].

⁶ В 1720–1730-е гг. подушная подать собиралась по «третям»: «январская», «майская» и «сентябрьская» трети [Петрухинцев, 2014, с. 287].

решить вопрос о судьбе подушной реформы Петра I до начала сбора сентябрьской трети в 1727 г. Однако решение было оформлено только в конце 1729 г., когда был представлен упомянутый «Экстракт», содержащий проект реформирования налоговой системы. Комиссия Д. М. Голицына выступила за сохранение основных принципов подушной системы налогообложения. В своем проекте она предлагала сократить подать с монастырских крестьян (до 60 коп. с души), а также рассмотреть три варианта снижения подати с дворцовых и помещичьих крестьян – до 50, 45 и 40 коп. Вместе с тем, сокращение налоговых поступлений комиссия рассчитывала компенсировать за счет «остаточных за расходами» различных ведомств денег. Как удалось установить, несмотря на то, что Д. М. Голицын сыграл ключевую роль в «затейке верховников» в начале 1730 г., в марте его предложение сократить подать до 45 коп. для помещичьих и дворцовых крестьян было одобрено Сенатом. Однако оно так и не было реализовано [Мустафин, 2016].

Комиссия предлагала решение проблемы крестьянского разорения за счет сокращения налоговой нагрузки в первую очередь для дворцовых и помещичьих крестьян. Ее расчеты говорят о том, что члены комиссии рассматривали альтернативный вариант реформы, подразумевающий ограничение контингента плательщиков возрастными рамками (от 10 до 60 лет). Эту идею высказал в декабре 1726 г. в своем «мнении» Карл Фридрих, апеллируя к опыту Швеции и иных государств, «где такая контрибуции под именем поголовных денег збирать обычай есть» [РГАДА. Ф. 9. Кн. 33. Л. 172 об.]. Собранные комиссией статистические данные позволили выработать определенное управленческое решение. Это принципиальное отличие созданного ею «Экстракта» от различных материалов ревизского учета (учетной документации). Иначе говоря, мы можем «Экстракт» охарактеризовать как статистический источник [Источниковедение, с. 428].

Этот источник существенен для характеристики развития статистической и экономической мысли в России. Зарождение описательной статистики в России, как правило, связывают с трудами И. К. Кириллова, М. М. Щербатова и И. Ф. Германа [Птуха, с. 285–288; Яцунский, с. 172]. Пожалуй, в этом ряду должен быть и «Экстракт» Комиссии о подати, по упомянутым причинам оставшийся долгое время не известным научному сообществу. На фоне статистических трудов XVIII столетия эта работа отличается тем, что фактически была направлена на реконструкцию и анализ экономической динамики. К этому следует добавить, что сформулированная в записке Д. М. Голицына и других членов правительства идея о недопустимости чрезмерного налогообложения достаточно необычна для экономической мысли раннего Нового времени⁷.

⁷ По всей видимости, среди сподвижников Петра I эту идею первым высказал барон А. Х. Люберас [Мустафин, 2018, с. 108].

Дело в том, что европейские меркантилисты, как правило, убеждены были в целесообразности пребывания в бедности большинства населения своей страны, «почти исключительно были заняты “богатством государств”, а еще более – богатством казны» [Кареев, с. 258]. К примеру, даже Уильям Петти, один из первых критиков меркантилизма, заявляя о том, что «одни люди более бедны, чем другие, это всегда было и всегда будет», убеждал, что такое положение весьма выгодно для развития внешней торговли [Петти, с. 156].

Возвратимся к данным из «Экстракта» Д. М. Голицына. Несложно заметить, что Е. В. Анисимов фактически ограничился только теми сведениями комиссии, которые позволили ему вычислить сумму сборов до и после введения подушной подати [Анисимов, 1982]. Удивительно, что в своей монографии историк словно игнорирует тот факт, что комиссия провела собственные расчеты динамики налогового бремени [РГВИА. Ф. 23. Д. 825. Л. 2]. Эта часть «Экстракта» заслуживает обстоятельного и глубокого изучения алгоритма, лежащего в основе этих расчетов. Сложность состоит в том, что «Экстракт» практически полностью оформлен в табличной форме, и выяснить, каким образом были проведены расчеты, можно только путем их перепроверки.

Сначала комиссия приводит сведения о численности мужских душ, о социальной и возрастной структуре податного населения [РГВИА. Ф. 23. Д. 843. Л. 1–2]. Далее обращено внимание на сборы с мужской души, введенные после подушной реформы (табл. 1). Как мы видим, комиссия учитывала как постоянные, так и чрезвычайные налоги, а именно сборы на поставку рекрутов и на постройку штабных дворов, и можно объяснить ряд моментов динамики их сборов. Так, ниже указаны сборы на постройку штабных дворов только за 1726 г. не из-за отсутствия данных за другие года. Причина проста: собирали этот налог только в 1725–1726 гг. В 1727 г. было решено вывести полки из уездов [ПСЗ-1, т. 7, № 5010, с. 734]. Сложнее понять, почему 1725 г. исключен из анализа динамики налогового бремени? Рискнем предположить, что это связано с тем, что в этом году не проводилось сборов рекрутов. Соответственно, полученный показатель налогового бремени за этот год был бы нетипичным. Обратим также внимание на пятый столбец табл. 1, в котором суммируются данные по семигривенному платежу и упомянутым чрезвычайным платежам. Мы видим, что комиссия исходила из того, что семигривенный платеж в 1724 г. составлял 70 коп., а не 74 коп. Столь низкая сумма платежей за 1727 г. объясняется тем, что в этом году, как упоминалось, отменили сборы майской трети.

Таблица 1

Налоговые сборы с мужской души в 1724–1726 и 1727 г. (в коп.⁸)

Год	За рекрутов	На штабные дворы	Сборы сверх семигривенного	Сборы вместе с семигривенным
1	2	3	4	5
1724	34	–	34	104
1726	34	6	40	110
1727	23	–	23	69

Сост. по: РГВИА. Ф. 23. Д. 825. Л. 1 об.

Для сопоставления налогового бремени до и после введения подушной подати комиссия решила рассчитать сведения относительно крестьянского двора. В «Экстракте» отмечается, что по «генералитетскому» свидетельству⁹ «написано дворового числа 870 685 дворов, а по исчислению и по сложности, без выключения убылых, на каждой двор обошлось по $6\frac{1}{8}$ души» [РГВИА. Ф. 23. Д. 825. Л. 2]. Это значит, что комиссия общее количество душ, положенных на полки (5 391 015), разделила на указанное количество дворов (870 685), получив, что на крестьянский двор приходилось немногим более шести мужских душ¹⁰.

Казалось бы, остается умножить это количество мужских душ во дворе на сумму платежей с души. Однако полученные нами данные о сборах со двора заметно расходятся с данными, представленными в «Экстракте». Так, по мнению его составителей, семигривенный платеж со двора составил 4 руб. 7 коп. [РГВИА. Ф. 23. Д. 825. Л. 2]. Но если мы умножим 70 коп. на количество душ во дворе, то получим 4 руб. 29 коп. Сведения о сборах с учетом чрезвычайных налогов также расходятся, доходя до 68 коп. (табл. 2). Весьма маловероятно, что здесь при написании были допущены случайные ошибки, и наличие краткой редакции позволяет перепроверить сведения. Возможно ли, что ошибки были допущены намеренно? Ответить на этот вопрос можно, если удастся выяснить, как эти данные использовались комиссией Д. М. Голицына.

⁸ Платежи округлены до копеек.

⁹ Имеется в виду проверка данных переписи (а по сути – продолжение ее проведения), которой с января 1722 г. руководили уполномоченные генералы и штаб-офицеры [см.: Редин, с. 206].

¹⁰ В литературе нет единой точки зрения на то, сколько душ приходилось на крестьянский двор. Однако оценка комиссии выглядит завышенной [см.: Петрухинцев, 2001, с. 315; Черников, 2014].

Таблица 2

Налоговые сборы со двора в 1724–1726 и 1727 г. (в руб.¹¹)

Год	Расчеты Комиссии Д. М. Голицына	Расчеты автора
1724	5,75	6,37
1726	6,06	6,74
1727	4,76	4,23

Сост. по: РГВИА. Ф. 23. Д. 825. Л. 2.

Следующим шагом комиссии было сопоставление этих данных с данными о сборах за 1720–1723 гг. [см.: Анисимов, 1973]. Как мы видим, с введением подушной подати, по данным «Экстракта», прирост платежей с крестьянского двора был в пределах от 82 коп. до 2 руб. 71 коп. (табл. 3).

Таблица 3

Сопоставление налогового бремени до и после введения подушной подати (в руб. со двора¹²)

Год подворного налогообложения	Сборы до введения подушной подати	Прирост сборов после введения подушной подати	Год подушного налогообложения
1720	3,68	2,07	1724
		2,39	1726
		1,08	1727
1721	3,94	1,81	1724
		2,13	1726
		0,82	1727
1722	3,69	2,06	1724
		2,38	1726
		1,07	1727
1723	3,36	2,39	1724
		2,71	1726
		1,40	1727

Составлено по: РГВИА. Ф. 23. Д. 843. Л. 4 об. . –5.

¹¹ Платежи округлены до второго знака после запятой.

¹² Платежи округлены до второго знака после запятой.

Какова связь между этими вычислениями и упомянутыми выше вариантами понижения подушной подати, предложенными комиссией? В действительности о ее характере остается только догадываться. Рискнем предположить, что внимание комиссии Д. М. Голицына привлекла разница сборов за 1721 и 1724 гг., поскольку, как мы видим, она самая минимальная, если не учитывать налогообложение в 1727 г., когда не собирали платежи за майскую треть. Эта разница (в 1 руб. 81 коп.) сопоставима с самым «щедрым» предложением комиссии о снижении для помещичьих и дворцовых крестьян подушной подати на 30 коп. с души, если мы, естественно, проведем расчеты относительно двора (1 руб. 84 коп. = 30 коп. × 6,125). Итак, вероятно, имелась связь между вычислениями комиссии и предложенными ею вариантами снижения подушной подати.

Отсюда вытекает следующий вопрос: есть ли основания полагать, что Д. М. Голицын преследовал какие-либо интересы, подготавливая проект реформирования податной системы? В связи с этим привлекает внимание последующее содержание «Экстракта»: комиссия Д. М. Голицына уделила подчеркнутое внимание расходам на армию, проведя колоссальную работу по поиску «остаточных денег», которые могли компенсировать потери казны. Для этого ей пришлось собрать сведения о таможенных, канцелярских, кабацких деньгах, доходах от продажи казенных товаров, а также и о множестве мелких сборов (свыше 70), именуемых «неокладными доходами», более 30 из которых принесли казне за 1724–1727 гг. менее 100 руб. [РГВИА. Ф. 23. Д. 843. Л. 33 об. –36]. Однако ни в одном указе, посвященном Комиссии о подати, не упоминается, что ей поручалось найти способ компенсировать потери государственной казны [ПСЗ-1, т. 7, № 5010, с. 734; № 5043, с. 768]. Также в своеобразной статистической анкете, рассылавшейся комиссией в различные ведомства, вопросы посвящены были только податной системе налогообложения [Там же, т. 7, № 5099, с. 806–807; РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 28676. Л. 20–22]. Напротив, создание Комиссии об армии, а также содержание большинства мнений и записок [Мустафин, 2016] говорят нам о том, что правительство рассчитывало компенсировать потери казны за счет сокращения расходов на армию, на содержание которой и собиралась подушная подать [Черников, 2015, с. 47]. Так или иначе, комиссия предложила вариант, который не ущемлял интересы армии. Возможно, ее кропотливые усилия в этом направлении можно объяснить тем, что после смещения А. Д. Меншикова президентом Военной коллегии стал родной брат Д. М. Голицына Михаил Михайлович.

Несколько удивляет и форма записи дробной части копеек: члены комиссии не приводили ее к общему знаменателю. Например, в таблице «Экстракта» (аналогичной табл. 3), в которой сопоставляются сборы до и после введения подушной подати, показано, что в 1724 г. по сравнению с 1720 г. со двора собирали больше на 2 руб. 7 коп. ($\frac{1}{16}$ $\frac{1}{32}$ $\frac{1}{64}$ $\frac{1}{128}$ $\frac{1}{256}$). Все числа в упомянутой таблице содержат

дробную часть, которую необходимо привести к общему знаменателю [РГВИА. Ф. 23. Д. 843. Л. 4 об. –5]. Такая форма записи чисел затрудняет проверку данных, на что, возможно, и рассчитывали составители «Экстракта».

Таким образом, некоторые обстоятельства косвенно подтверждают наши сомнения в итоговых расчетах комиссии. Но признание, что создатели «Экстракта» были заинтересованы в получении ожидаемых результатов, не означает, что надо полностью отказаться от сведений, приведенных в этом документе. Заметим, что нет смысла фабриковать сведения и расчеты на каждом шаге при реконструкции динамики налогового бремени. Тот факт, что искажены итоговые расчеты, в некоторой степени увеличивает степень доверия к промежуточным расчетам и сведениям.

Обратившись к «Экстракту» Голицына, можно ли уточнить расчеты Е. В. Анисимова, учитывая при этом как постоянные, так и чрезвычайные сборы? Для того чтобы узнать сумму сборов за 1724 и 1726–1727 гг., необходимо количество мужских душ (5 391 015) умножить на сумму сборов с мужской души за три года (см. табл. 1, колонка 5). Учтем также то, что в 1724 г. подушный сбор составлял 74 коп. с души (по данным «Экстракта», он составлял 70 коп.). Получаем, что за эти три года с мужской души взималось 2 руб. 87 коп. (= 1 руб. 4 коп. + 1 руб. 10 коп. + 69 коп. + 4 коп.). Остается учесть четырехгривенный платеж [Там же. Л. 1], который за три года составил 1281 тыс. руб. (= 40 коп. \times 3 \times 1 067 291). В итоге получаем 16 753 тыс. руб. – сумму сборов за 1724 и 1726–1727 гг. Остается сопоставить ее с суммой сборов за 1721–1723 гг. – 9 828 тыс. руб. [Анисимов, 1982, с. 279]. В результате получаем прирост в 70 %.

Дискуссия о налоговом бремени 1720-х гг. не завершена, что связано с неполнотой данных (в том числе использованных Е. В. Анисимовым) о сборах на поставку рекрутов, полученных комиссией. Не имея сведений из сибирской и астраханской губерний, она рискнула вывести среднее число по имеющимся данным. Таким образом, была получена сумма денег, собиравшаяся с мужской души на поставку рекрутов. Кроме того, податная система Петровской эпохи, особенно до подушной реформы, была достаточно сложной и запутанной, что ставит перед историком комплекс трудноразрешимых задач. По многим моментам наши знания недостаточны.

Завершая рассмотрение вопроса о налоговом бремени в 1720-е гг., учтем, что в этот период заметно изменялась покупательная способность рубля, в связи с чем вызывает интерес исследование М. А. Киселева [Kiselev]. Сопоставляя сборы за 1680 и 1725 гг., с учетом изменения хлебных цен, М. А. Киселев приходит к выводу, что результаты увеличения прямых налогов были существенно меньше из-за инфляции. Однако неясно, как историк оценивал динамику за этот период, используя данные Б. Н. Миронова, в монографии которого цены представлены начиная с 1707 г. [Миронов]. Кроме того, сравнивая от-

дельные реперные точки на достаточно длительном хронологическом отрезке, сложно избежать (бес)сознательной манипуляции периодами сравнения. Дело в том, что в 1722–1725 гг. наблюдались одни из самых высоких хлебных цен за первую половину столетия.

Подтвердится ли вывод М. А. Киселева, если мы оценим динамику налогового бремени в 1720-е гг. с учетом изменения хлебных цен? Проверив надежность сведений [см.: Мустафин, 2017], воспользуемся средней ценой четверти ржи за 1721–1723 гг. (133,3 коп.) и за 1724, 1726–1727 гг. (105,3 коп.) [Миронов, с. 191]. В итоге получаем прирост на 116 %. Если воспользуемся данными о ценах на овес (58 коп. и 51 коп., соответственно [Там же]), то получим прирост на 94 %. Логичен вывод, что в связи с дефляцией во второй половине 1720-х гг. реальная налоговая нагрузка возросла.

Подведем итоги. Материалы Комиссии Д. М. Голицына занимают центральное место в дискуссиях о налоговом бремени в России 1720-х гг. в силу того, что содержат уникальные сведения о чрезвычайных платежах. Но, используя эти сведения, можно получить грубые оценки изменения налогового бремени. Это связано с неполнотой данных о сборах на поставку рекрутов, полученных комиссией. Вместе с тем, в расчетах налогового бремени удалось выявить ряд ошибок, которые, по всей видимости, были допущены намеренно.

Список литературы

Анисимов Е. В. Материалы Комиссии Д. М. Голицына о подати (1727–1730) // Ист. зап. 1973. Т. 91. С. 338–352.

Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I : Введение подушной подати в России, 1719–1728. Л. : Наука, 1982. 296 с.

Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2015. 536 с.

История крестьянства СССР с древнейших времен до 1917 г. : в 5 т. М. : Наука, 1993. Т. 3. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII в. – 1861 г.). 664 с.

Источниковедение : Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М. : РГГУ, 1998. 702 с.

Каменский А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века: опыт целостного анализа. М. : РГГУ, 2001. 575 с.

Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М. : Гос. публ. ист. б-ка России, 2009. 463 с.

Курукин И. В. Эпоха «дворцовых бурь» : Очерки политической истории послепетровской России, 1725–1762 гг. Рязань : Частный издатель П. А. Трибунский, 2003. 570 с.

Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1905. 679 с.

Миронов Б. Н. Хлебные цены в России за два столетия (XVIII–XIX вв.). Л. : Наука, 1985. 301 с.

Мустафин А. Р. «Какое облегчение в подушных деньгах крестьянству учинить?» : финансовые реформы в проектах и мнениях второй половины 1720-х гг. // Рос. ист. 2016. № 2. С. 91–101.

- Мустафин А. Р. «Ведомости одна с другою никакого сходства не имеют»: верификация данных о хлебных ценах в России в XVIII веке // Рос. ист. 2017. № 2. С. 198–209.
- Мустафин А. Роль барона А. Х. Любераса в коллегиальной реформе Петра I // Quaestio Rossica. Т. 6. 2018. № 1. С. 99–113. DOI 10.15826/qr.2018.1.284.
- Петрухинцев Н. Н. Царствование Анны Иоанновны: формирование внутривосполитического курса и судьбы армии и флота 1730–1735 гг. СПб.: Алетейя, 2001. 352 с.
- Петрухинцев Н. «Финансы войны» и офицерский корпус полков «нового строя» в военной реформе Алексея Михайловича (1663) // Quaestio Rossica. 2014. № 2. С. 263–292.
- Петти В. Экономические и статистические работы. М.: Соцэкгиз, 1940. 324 с.
- Покровский Н. Н. [Рец. на кн.: Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.] // История СССР. 1985. № 2. С. 192–194.
- ПСЗ. Собр. 1. Т. 7, 11.
- Птуха М. В. Очерки по истории статистики XVII–XVIII веков. М.: Госполитиздат, 1945. 352 с.
- РГАДА. Ф. 9 (Кабинет Петра I). Кн. 33; Ф. 16 (Внутреннее управление). Оп. 1. Д. 35; Ф. 273 (Камер-коллегия). Оп. 1. Д. 28575, 28676.
- РГВИА. Ф. 23 (Воинские комиссии). Д. 825, 843.
- Редин Д. Эффективность местного управления в Петровскую эпоху: парадоксы централизации // Quaestio Rossica. Т. 4. 2016. № 3. С. 190–215. DOI 10.15826/qr.2016.3.183.
- Струмилин С. Г. Очерки экономической истории России. М.: Соцкыздат, 1960. 548 с.
- Троцкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: Наука, 1966. 275 с.
- Черников С. В. Населенность крестьянского двора как фактор доходности имения и тягоспособности крестьян (по материалам переписей 1730-х гг.) // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2014. № 1. С. 132–143.
- Черников С. Российский генералитет 1730–1741 гг.: численность, национальный и социальный состав, тенденции развития // Quaestio Rossica. 2015. № 1. С. 39–58. DOI 10.15826/qr.2015.1.078.
- Юхт А. И. [Рец. на кн.: Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.] // Вопр. ист. 1984. № 9. С. 127–130.
- Яцунский В. К. Историческая география: История ее возникновения и развития в XIV–XVIII вв. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 331 с.
- Cracraft J. [Rev. of: Anisimov E. V. Podatnaia reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii 1719–1728 gg. Leningrad: Nauka, 1982. 296 p.] // The Russian Rev. 1986. Vol. 45. No. 1. P. 71–72.
- Kiselev M. State Metallurgy Factories and Direct Taxes in the Urals, 1700–50: Paths to State Building in Early Modern Russia // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. Vol. 16. 2015. No. 1. P. 7–36. DOI 10.1353/kri.2015.0012.

References

- Anisimov, E. V. (1973). Materialy Komissii D. M. Golitsyna o podati (1727–1730) [Documents of D. M. Golitsyn's Commission on Taxation]. In *Istoricheskie zapiski*. Vol. 91, pp. 338–352.
- Anisimov, E. V. (1982). *Podatnaya reforma Petra I: Vvedenie podushnoi podati v Rossii, 1719–1728* [Petrine Tax Reform: Introduction of Capitation in Russia, 1719–1728]. Leningrad, Nauka. 296 p.
- Chernikov, S. V. (2014). Nasedennost' krest'yanskogo dvora kak faktor dokhodnosti imeniya i tyaglosposobnosti krest'yan (po materialam perepisei 1730-kh gg.)

[The Population of a Peasant Household as a Factor of Manor Profitability and Tax Payment Capacity of Peasants (with Reference to Censuses of the 1730s)]. In *Ezhegodnik po agrarnoi istorii Vostochnoi Evropy*. No. 1, pp. 132–143.

Chernikov, S. (2015). Rossiiskii generalitet 1730–1741 gg.: chislennost', natsional'nyi i sotsial'nyi sostav, tendentsii razvitiya [Russian Generals Between 1730 and 1741: Numbers, National and Social Background, Trends]. In *Quaestio Rossica*. No. 1, pp. 39–58. DOI 10.15826/qr.2015.1.078.

Cracraft, J. (1986). [Review of Anisimov E. V. Podatnaia reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii 1719–1728 gg. Leningrad, Nauka, 1982. 296 p.]. In *The Russian Rev.* Vol. 45. No. 1, pp. 71–72.

Danilevskii, I. D., Kabanov, V. V., Medushevskaya, O. M., Rumyantseva, M. F. (Eds.). (1998). *Istochnikovedenie: Teoriya. Istoriya. Metod. Istochniki rossiiskoi istorii. Uchebnoe posobie* [Source Study: Theory. Story. Method. Sources of Russian History. Textbook]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 702 p.

Gershenkron, A. (2015). *Ekonomicheskaya otstalost' v istoricheskoi perspective* [Economic Backwardness in Historical Perspective]. Moscow, Izdatel'skii dom "Delo" Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii. 536 p.

Istoriya krest'yanstva SSSR s drevneishikh vremen do 1917 g. v 5 t. [The History of Peasantry of the USSR from Ancient Times to 1917. 5 Vols.]. Moscow, Nauka. Vol. 3. Krest'yanstvo perioda pozdnego feodalizma (seredina XVII v. – 1861 g.). 664 p.

Kamenskii, A. B. (2001). *Ot Petra I do Pavla I. Reformy v Rossii XVIII veka: opyt tselostnogo analiza* [From Peter I to Paul I. Reforms in Russia in the 18th Century: The Experience of Holistic Analysis]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 575 p.

Kareev, N. I. (2009). *Zapadnoevropeiskaya absolyutnaya monarkhiya XVI, XVII i XVIII vekov: obshchaya kharakteristika byurokraticheskogo gosudarstva i soslovnogo obshchestva "starogo poryadka"* [The Western European Absolute Monarchy of the 16th, 17th, and 18th Centuries: General Characteristics of the Bureaucratic State and the Estate Society of the "Old Order"]. Moscow, Gosudarstvennaya publichnaya istoricheskaya biblioteka Rossii. 463 p.

Kiselev, M. (2015). State Metallurgy Factories and Direct Taxes in the Urals, 1700–50: Paths to State Building in Early Modern Russia. In *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. Vol. 16. No. 1, pp. 7–36. DOI 10.1353/kri.2015.0012.

Kuruikin, I. V. (2003). *Epokha "dvortsovykh bur'": Ocherki politicheskoi istorii poslepetrovskoi Rossii, 1725–1762 gg.* Ryazan', private publisher P. A. Tribunskii. 570 p.

Milyukov, P. N. (1905). *Gosudarstvennoe khozyaistvo Rossii v pervoi chertverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo* [The State Economy of Russia in the First Quarter of the 18th Century and the Reforms of Peter the Great]. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha. 679 p.

Mironov, B. N. (1985). *Khlebnye tseny v Rossii za dva stoletiya (XVIII–XIX vv.)* [Bread Prices in Russia for Two Centuries (18th–19th Centuries)]. Leningrad, Nauka. 301 p.

Mustafin, A. R. (2016). "Kakoe oblegchenie v podushnykh den'gakh krest'yanstvu uchinit'?: finansovy reformy v proektakh i mneniyakh vtoroi poloviny 1720-kh gg. ["How Can We Relieve the Peasants' Duty of Paying the Poll Tax?"] Financial Reforms in Projects and Opinions of the Second Half of the 1720s]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 2, pp. 91–101.

Mustafin, A. R. (2017). "Vedomosti odna s drugoyu nikakogo skhodstva ne imeyut": verifikatsiya dannykh o khlebnnykh tsenakh v Rossii v XVIII veke ["The Lists Bear No Resemblance with Each Other": Verification of Grain Prices in 18th-Century Russia]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 2, pp. 198–209.

Mustafin, A. (2018). Rol' barona A. Kh. Lyuberasa v kollegial'noi reforme Petra I [New Information about Baron A. Ch. Luberas and His Role in the Collegiate Reform of Peter I]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 6. No. 1, pp. 99–113. DOI 10.15826/qr.2018.1.284.

Petrukhintsev, N. N. (2001). *Tsarstvovanie Anny Ioannovny: formirovanie vnutripoliticheskogo kursa i sud'by armii i flota 1730–1735g.* [The Reign of Anna Ivanovna:

The Formation of the Domestic Political Course and the Fate of the Army and Navy in 1730–1735]. St Petersburg, Aleteiya. 352 p.

Petrukhintsev, N. (2014). “Finansy voiny” i ofiterskii korpus polkov “novogo stroya” v voennoi reforme Aleksey Mikhailovicha (1663) [“War Finance” and the Officer Corps of the “New Order” Regiments in Tsar Aleksey Mikhailovich’s War Reform (1663)]. In *Quaestio Rossica*. No. 2, pp. 263–292.

Petti, V. (1940). *Ekonomicheskie i statisticheskie raboty* [Economic and Statistical Work]. Moscow, Sotsekgiz. 324 p.

Pokrovskii, N. N. (1985). [Retsenziya na knigu: Anisimov E. V. Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii. 1719–1728 gg. Leninigrad, Nauka, 1982. 296 p.]. In *Istoriya SSSR*. No. 2. pp. 192–194.

PSZ [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. First Collection. Vol. 7, 11. Ptukha, M. V. (1945). *Ocherki po istorii statistiki XVII–XVIII vekov* [Essays on the History of Statistics of the 17th-18th Centuries]. Moscow, Gospolitizdat. 352 p.

Redin, D. (2016). Effektivnost’ mestnogo upravleniya v Petrovskuyu epokhu: paradoksy tsentralizatsii [Reforms of Local Administration in the Petrine Epoch: The Paradoxes of Centralisation]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 4. No. 3, pp. 190–215. DOI 10.15826/qr.2016.3.183

RGADA [Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 9 (Kabinet Petra I). Book 33; Stock 16 (Vnutrennee upravlenie). List 1. Dos. 35; Stock 273 (Kamer-kollegiya). List 1. Dos. 28575, 28676.

RGVIA [Russian State Military Historical Archive]. Stock 23 (Voinskie Komissii). Dos. 825, 843.

Strumilin, S. G. (1960). *Ocherki ekonomicheskoi istorii Rossii* [Essays on the Economic History of Russia]. Moscow, Sotsekizdat. 548 p.

Troitskii, S. M. (1966). *Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII v.* [The Financial Policy of Russian Absolutism in the 18th Century]. Moscow, Nauka. 275 p.

Yatsunskii, V. K. (1955). *Istoricheskaya geografiya. Istoriya ee vznikeniya i razvitiya v XIV–XVIII vv.* [Historical Geography. The History of Its Origin and Development in the 14th-18th Centuries]. Moscow, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR. 331 p.

Yukht, A. I. (1984). [Retsenziya na knigu: Anisimov E. V. Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoi podati v Rossii. 1719–1728 gg. Leninigrad, Nauka, 1982. 296 p.]. In *Voprosy istorii*. No. 9, pp. 127–130.

The article was submitted on 12.12.2018